

Глава 330: Старые мечи и юноша (Часть II)

Мечи без конца вылетали со всех сторон равнин и прибывали в дождливое небо перед мавзолеем.

Более десяти мечей парили вокруг Чэнь Чаншэна.

Бесчисленные частицы ци прибывали в сокрушительной манере. Однако, были ли это властные демонические техники Тэна Сяомина или горящая истинная кровь Нанькэ, ему лишь требовалось протянуть руку и схватить меч, сломав все на своем пути одним взмахом.

Хуа Цуй и Нин Цю смотрели на эту сцену. Их лица были бледными, и они чувствовали, что их ноги стали немного ватными, они почти потеряли возможность стоять на месте.

Некоторые из мечей были длинными, а некоторые - короткими. Некоторые - широкими, а некоторые - узкими. Некоторые были невероятно властными, а некоторые - очень низкопрофильными. Некоторые сияли священным светом, а некоторые излучали демоническое ци. Однако, у всех них был один особый аспект. Эти мечи... все были очень известными.

Меч Горного Моря, Меч Святой Девы, Меч Девы Юэ, Меч Осенней Воды, Меч Нефритового Озера, Десятиметровый Меч Восьмого Бога, Меч Знамени Командира Демонов, Меч Крика Дракона... После сотен лет эти исключительные, прославленные мечи, которые исчезли на очень долгое время, наконец-то появились на глаза людей.

В настоящее время мечи бесшумно парили в дожде.

Чэнь Чаншэн стоял среди дождя, окруженный мечами.

В конце концов, время все еще было наибольшим магическим артефактом. Мечи, которые однажды были прославленными артефактами, уже пришли в ужасное состояние. Меч, сохраненный лучше всего, был храмовым мечом Храма Южного Потока, за которым следовал Меч Горного Моря. Оставшиеся мечи были более или менее в довольно жутком состоянии. На некоторых из мечей была земля равнин. Когда земля была медленно смыта дождем, стали видны метки ржавчины. Оружие уже не было настолько элегантным, как ранее, заставив людей чувствовать грусть.

Но в проливном дожде мечи все еще источали их холодное, гордое ци.

Нанькэ не могла понять и еще больше не могла принять этого. Почему эти превосходные мечи, которые однажды были гордыми без равных, подчинялись воле Чэнь Чаншэн? Как долго она об этом ни думала, она все равно не смогла найти ответ. Чэнь и сам этого не знал. Он лишь знал, что эти однажды исключительные мечи хотели покинуть Сад Чжоу. Однако, в течение прошлых столетий было много культиваторов среди людей и демонов, которые входили в Равнины Незаходящего Солнца, так почему эти мечи выбрали именно его?

Самой важной причиной было намерение меча, находящееся в данный момент в Желтом Бумажном Зонтике.

Намерение меча отделилось от меча сотни лет назад, и с того дня стало духом меча, обладающего свободой. Оно представляло собой прославленные мечи, которые не могли покинуть Бассейн Мечей, и непрерывно высвобождало свои ци в равнины.

Чэнь Чаншэн держал Желтый Бумажный Зонтик в руке, так что мог отчетливо чувствовать

намерение меча.

Когда он позволил намерению меча попасть в зонтик, это знаменовало возвращение старого друга, который однажды покинул Бассейн Мечей. Он доказал свои возможности гордым, прославленным мечам. Но этого все же было недостаточно. Эти мечи уже пролежали много лет без применения, и их великие амбиции медленно угасли. Если бы у них не было достаточно уверенности покинуть это место, они скорее всего продолжили бы спать на дне Бассейна Мечей. По крайней мере, тогда они смогут продержаться немного дольше, иначе, если они поднимутся на своем оставшемся намерении меча и не преуспеют, вполне вероятно, что меч сломается и его намерение исчезнет.

Чэнь Чаншэну требовалось доказать, что у него было достаточно упорства и силы, чтобы забрать их из Сада Чжоу.

Первое не было проблемой. Он был юношей, и его глаза были полны жажды свободы и жизни. Изначально, второе было большой проблемой, но когда духовная душа Черного Дракона начала спать в его теле, это больше не было проблемой.

Нефритовый жуи, который держал в себе духовную душу Черного Дракона, в настоящее время был привязан к его запястью, сверкая, когда дождь омывал его поверхность. Он становился ярче и ярче.

Нефритовый жуи был магическим артефактом, который Божественная Императрица Тяньхай носила с собой, так что он был пропитан ее могущественным ци.

Упорство и доброта Чэнь Чаншэна, а также это могущественное ци широко распространились по всем равнинам через намерение меча и Желтый Бумажный Зонтик, как сигнал. Хотя исключительные, прославленные мечи были в ужасном состоянии, их намерение меча все еще оставалось. Они видели бесчисленных экспертов, когда были вместе с их владельцами, а также видели и испытали невообразимые вещи. Но когда они почувствовали могущественное ци от нефритового жуи, они были поражены до самых глубин. Даже если бы Чжоу Дуфу все еще был жив, владелец этого могущественного ци всё же мог забрать их из Сада Чжоу. Почему бы они не услужили юноше в этот момент?

Как результат, они двигались через дождь и ветер, прибывая к Чэнь Чаншэну.

Однако, где именно ранее были этим мечи? Где же был Бассейн Мечей?

Дождь, который барабанил по старым и прославленным мечам, также речушками стекал с лица Нанькэ.

Ее лицо становилось бледнее и бледнее, и приняло снежный оттенок, как у храмового меча. Пламя в ее глазах медленно потухло, но в них все еще не было страха - ее шок и злость были произведены взаимодействием ее уважения к истории, которую представляли эти мечи, и ее презрением к Чэнь Чаншэну. Более того, связь между этими двумя понятиями заставила ее почувствовать себя умерщвленной, что привело к сильной эмоциональной реакции и ничему более.

Глядя на десяток или около того мечей, которые молча парили рядом с Чэнь Чаншэном в дождливом небе, она молчала некоторое время, а затем сказала: «Все вы однажды были побеждены Разделяющим Клинком. Возможно, вы хотите поднять бунт в этот день?»

Мечи не могли понять, что она говорит, и продолжали парить среди дождя. Холодный дождь

стекал с жалкого отколотого края Меча Знамени Командира Демонов, падая на плоскую часть верхней половины Меча Горного Моря. Мечи не отвечали ей.

Нанькэ подняла Дерево Души в руке. Цвет Дерева Души после того, как оно было намечено дождем, принимал более темный оттенок с каждой минутой.

Волна монстров, окружающая мавзолей, уже в течение долгого времени становилась беспокойной, и в этот момент, из-за ее действий, еще больше приблизилась к буйному состоянию. Раздались бесчисленные скорбные крики монстров, поднявшиеся с поверхности равнин к завесе дождя, подобно ударной волне.

Она не хотела делать этого, но Чэнь Чаншэн и эти мечи вынудили ее. В этот момент ее уже ничего не волновало, даже если Мавзолей Чжоу будет осквернен бесчисленными неполноценными монстрами.

Дерево Души вдруг начало ярко сиять.

С бесчисленными, ужасающими раскатами рёва, подлинный источник волн начал подниматься из черного океана, состоящего из монстров. Равнины начали дрожать, как и сам мавзолей. Толпы монстров начали атаковать.

Нанькэ посмотрела на него и закричала: «Чэнь Чаншэн, ты правда думаешь, что можешь полагаться на какие-то старые, сломанные мечи, чтобы выжить?»

Юноша посмотрел на бесчисленных монстров, окружающих мавзолей, но ничего не сказал.

Недалеко позади него Сюй Южун опиралась на главный вход мавзолея. Она обнимала Лук Тун, и была завернута в мешковину. Ее глаза были закрыты, и было неизвестно, когда она снова проснется.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/84940>